

Сообщение от 7 апреля 2010 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

Секретариат получил вербальную ноту от 7 апреля 2010 года от Постоянного представительства Исламской Республики Иран, препровождающую текст заявления Постоянного представителя Исламской Республики Иран, сделанного им на сессии Совета управляющих 1-5 марта 2010 года по пункту 5 с) повестки дня "Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран" (GOV/2010/10).

Согласно просьбе указанного Постоянного представительства настоящим это заявление распространяется для сведения всех государств-членов.

Заявление

**Его Превосходительства посла Солтани,
Постоянного представителя Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций
и других международных организациях в Вене,**

в Совете управляющих

об

**осуществлении соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО
в Исламской Республике Иран, пункт 5 с) повестки дня**

МАГАТЭ, Вена, 1-5 марта 2010 года

Во имя Господа, милостивого, милосердного!

Г-н Председатель,

Прежде всего я хотел бы выразить соболезнования и сочувствие народам и правительствам Гаити и Чили по случаю недавних трагических событий, связанных с разрушительным землетрясением.

Г-н Председатель, дорогой старый друг,

Я хотел бы вновь поприветствовать Вас в Вене и поздравить с возложением на Вас функций Председателя Совета управляющих. Я полностью уверен в том, что Вы будете осуществлять руководство самым компетентным и беспристрастным образом. Не могу не выразить признательность вашему предшественнику Его Превосходительству послу АРШАДУ из Малайзии, нашему общему другу, за его честную работу и преданность принципам. Я заверяю Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

Г-н Председатель,

Я хотел бы, чтобы в протокол были занесены слова искренней признательности моей страны большинству государств – членов Агентства, Движению неприсоединения, за незаменимую поддержку, что нашло отражение в заявлении уважаемого посла Египта в его качестве Председателя Венского отделения Движения неприсоединения.

I-Общие замечания и вопросы, вызывающие озабоченность

Г-н Председатель,

Вопрос о применении гарантий в моей стране вновь входит в повестку дня Совета управляющих, и это продолжается уже свыше 6 лет! Почему?

Тщательный и всесторонний анализ событий прошлого показывает, что коренная причина кроется в скрытых намерениях нескольких западных стран, в частности Соединенных Штатов, переориентировать Агентство с выполнения своего уставного мандата в качестве международной технической организации, созданной для содействия использованию ядерной энергии в мирных целях, на выполнение лишь функций по проверке. Они пытались также поставить под угрозу его независимость посредством целенаправленного использования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Если говорить коротко, сменить заслуживающую авторитета индивидуальность Агентства на функции контрольного органа ООН! Осуществлять мониторинг и контроль Вены из Нью-Йорка!

Мирная ядерная программа Ирана является не более чем предлогом для реализации этих злонамеренных целей и опасным образом действий. Сегодня это делается в Иране, а завтра придет черед другой развивающейся страны! После израильской военной агрессии под ложными предложениями они уже инициировали конфронтацию с Сирией. Секретариат испытывал и испытывает на себе огромное давление и ощущал и ощущает непрекращающееся вмешательство этих нескольких стран. Мое правительство надеется, что новый Генеральный директор будет противостоять такому давлению с целью сохранения беспристрастности Агентства, как он уже заявил об этом во время избирательной кампании и на церемонии принятия присяги.

Это тревожные предупредительные сигналы, требующие сплочения большинства государств-членов, в особенности развивающихся стран, для немедленных коллективных действий против отношения и поведения нескольких западных стран, которые наносят ущерб авторитету, целостности и независимости Агентства.

II-Конкретные замечания по докладу Генерального директора

Г-н Председатель, уважаемые делегаты,

Секретариату представляется всеобъемлющая оценка для опубликования в качестве документа INFCIRC с целью информирования общественности. Однако, я прошу вас набраться терпения и выслушать мой короткий обзор первого доклада нового Генерального директора.

Простой вопрос: видим ли мы изменения в механизме продвижения вперед по сравнению с предыдущими докладами?

Да.

И в чем же они заключаются?

Доклад (GOV/2010/10) является длинным, как подтвердил сам Генеральный директор в своем вступительном слове, включающим изложение всей истории вопроса. Департамент гарантий утверждает, что он намеревался освежить память старых друзей и облегчить задачу нового Генерального директора, а также новых послов! В докладе вновь были открыты закрытые вопросы, смешивались юридически обязывающие и добровольные меры, смешивались обязательства в связи со всеобъемлющими гарантиями по ДНЯО и добровольные меры,

рекомендованные в соответствии с Дополнительным протоколом и даже выходящие за его пределы. И наконец, не менее важно то, что в докладе уделяется особое внимание утверждениям тех нескольких западных стран, о которых я говорил в своих общих замечаниях, что открывает опасную тенденцию вовлечения Агентства в деятельность, выходящую за рамки Устава, а именно в обычную военную деятельность, что является вмешательством в национальную безопасность государств-членов. Доклад носит несбалансированный характер и не основан на фактах, ибо в нем не отражены должным образом сотрудничество, письма и разъяснения Исламской Республики Иран, относящиеся к вопросам Агентства или коммуникации с ним. Некоторая информация, изложенная в нескольких частях доклада, противоречит пункту 26 резолюции GC(52)/RES/13 Генеральной конференции, где говорится: "Генеральному директору и Секретариату предлагается продолжить представления Совету управляющих и Генеральной конференции объективных, фактологически и технически обоснованных докладов об осуществлении гарантий с надлежащей ссылкой на соответствующие положения соглашений о гарантиях".

Приведенное выше утверждение подтверждается следующими примерами:

- 1- Единственное новое событие со времени представления последнего доклада бывшим Генеральным директором – это успешная деятельность по обогащению до 20% в целях производства требуемого количества топлива для Тегеранского исследовательского реактора, последовавшая после того, как Иран был разочарован отсутствием ответственной реакции со стороны некоторых потенциальных поставщиков и неспособностью Агентства выполнить законную просьбу Ирана. Но повторение устаревших вопросов, таких как предполагаемые исследования, что связано с так называемым портативным компьютером, находящимся в распоряжении американцев, привело к тому, что доклад вводит в заблуждение общественность, причем таким образом, как будто произошло новое событие с военной составляющей!
- 2- Согласно официальному сообщению Ирана от 7 февраля 2010 года, в котором он официально уведомил Агентство о своем решении начать деятельность по обогащению до 20%, Иран не начинал эти работы, пока Агентство официально не подтвердило получение его уведомления и в тот же день сообщило Ирану, что инспекторам уже даны указания 9 февраля 2010 года присутствовать на УОТ в Натанзе. Директор Отдела операций В Департамента гарантий в своем письме от 8 февраля 2010 года информировал: *"Ссылаюсь на Ваше письмо от 8 февраля 2010 года (№ M/137/315/5009) и хотел бы сообщить Вам, что наши инспектора получили указание прибыть на УОТ 9 февраля 2010 года для снятия печати с цилиндра 30В, содержащего НОУ, с тем чтобы обеспечить непрерывность поступления сведений во время реформирования партий с перемещением материала в цилиндр 5В и опечатывания после проверки как цилиндра 30В, так и цилиндра 5В"*.

Должен напомнить вам, что используемые с этой целью центрифуги уже находятся под полномасштабными гарантиями, включая круглосуточное наблюдение с помощью камер Агентства и обычных инспекций. Вместе с тем, Иран решил сообщить Агентству до начала каких-либо операций, а также пригласить инспекторов присутствовать при начале работ по обогащению до 20%.
- 3- То обстоятельство, что все заявленные ядерные материалы учтены и остаются под полным наблюдением Агентства для использования в мирных целях, никак не отражено в этом докладе, и это упущенный в нем элемент, и это при том, что он должным образом отражался в предыдущих докладах.
- 4- Непрофессиональное смешение понятий "весь ядерный материал", "заявленный ядерный материал" и вопроса "уверенности в отсутствии незаявленного ядерного материала" в контексте Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) и Дополнительного протокола, соответственно, подрывает полное сотрудничество со стороны Ирана согласно его обязательствам по СВГ и вводит также в заблуждение общественность.

- 5- В этом докладе ничего не говорится также о тех фактах, что материалы предполагаемых исследований отнюдь не достоверны, что никакой ядерный материал не использовался и никакие компоненты изготовлены не были, как было заявлено прежним Генеральным директором.
- 6- В докладе отсутствует какое-либо упоминание того факта, что Соединенные Штаты не разрешали Агентству поставить Ирану материал, относящийся к предполагаемым исследованиям, и таким образом была создана угроза для выполняемой Агентством деятельности по проверке и доверию к нему был нанесен ущерб, поскольку Агентство было обязано поставить этот материал Ирану в соответствии с Планом работы (INFCIRC/711), согласованным Исламской Республикой Иран и Агентством 21 августа 2007 года. Я напоминаю, что бывшим Генеральным директором в этой связи высказывалась критика.
- 7- Следует напомнить, что было только шесть нерешенных вопросов, которые упоминались в согласованном Плана работы, и все они решены. Часть IV.1 Плана работы гласит: *"Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*. Поэтому поднятие новых вопросов, таких как "возможная военная составляющая", полностью противоречит Плану работы.
- 8- Согласно Плану работы, предполагаемые исследования были в полной мере рассмотрены Ираном, и, таким образом, рассмотрение этого пункта в Плана работы завершено. Любая просьба о проведении нового раунда обсуждения по существу, предоставлении информации и доступа представляет собой недвусмысленное нарушение духа и буквы такого достигнутого на основе переговоров соглашения, с которым согласились обе стороны и которое они обязались выполнять. Следует вспомнить, что согласованный План работы – это итог плодотворных и интенсивных переговоров между тремя высокопоставленными должностными лицами, ведающими вопросами гарантий, правовыми вопросами и вопросами директивных органов Агентства, и Ираном, и в конечном счете он был признан Советом управляющих. Таким образом, следует очень надеяться, что Агентство будет соблюдать свое соглашение с государствами-членами, – в противном случае будет поставлена под угрозу атмосфера взаимного доверия, которая необходима для устойчивого сотрудничества.
- 9- Запросы Департамента гарантий о дополнительной информации об установке по производству тяжелой воды, такой как сведения о происхождении контейнеров и о производстве, отборе проб для РА, информации о массе и объеме тяжелой воды, полностью противоречат обязательствам, предусмотренным в СВГ (INFCIRC/214), и даже выходят за рамки Дополнительного протокола. Запрашивание такой информации под предлогом резолюций СБ ООН является технически и юридически необоснованным и создает незаконный прецедент. Просьба принять к сведению, что установки для производства тяжелой воды не подпадают под Соглашение о всеобъемлющих гарантиях (СВГ). Вынужден напомнить о том, что Исламская Республика Иран официально объявила, что она не приостановит свою мирную деятельность, включая производство тяжелой воды и завершение сооружения тяжеловодного реактора с целью производства радиоизотопов для медицинских целей, что является ее неотъемлемым правом согласно Уставу и ДНЯО, и, таким образом, запрос Департамента гарантий о посещении установки по производству тяжелой воды под предлогом незаконных резолюций СБ ООН для проверки того, не приостановил ли Иран деятельность, является абсурдным! Хотел бы для занесения в протокол отметить тот факт, что Иран несколько раз добровольно предоставлял инспекторам доступ к тяжеловодному реактору, хотя Иран не осуществляет положения измененного кода 3.1. Однако в каждом случае, когда в запросах Агентства делалась ссылка на резолюции СБ ООН в качестве предлога для принуждения Ирана к предоставлению доступа, ответ был отрицательным, поскольку это создает опасный прецедент для будущего Агентства. Ясный политический сигнал, основывающийся на

правовых принципах, заключается в том, что СБ ООН не имеет права диктовать МАГАТЭ, являющейся независимой технической международной организацией, что делать и как выполнять свои уставные функции.

- 10- Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но он приостановил их осуществление из-за незаконных резолюций СБ ООН, направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. При этом Иран осуществляет положения первоначального кода 3.1, но не положения измененного кода. Вынужден всем напомнить, что измененный код был всего лишь рекомендацией Совета управляющих, сделанной в 90-е годы прошлого века, направленной на то, чтобы вместо того, чтобы информировать Агентство о новой ядерной установке за 180 дней до ввода ядерного материала, как это предусмотрено обязательствами в соответствии с СВГ, государства-члены информировали его сразу же после начала строительства. С 90-х годов прошлого века до 2003 года многие страны, включая Иран, его не выполняли. Разумеется, это не считалось несоблюдением обязательства по ДНЯО, поскольку он не является неотъемлемой частью Соглашения о гарантиях и определенно не имеет того же юридического статуса. Кроме того, необходимо иметь в виду тот факт, что согласно международному праву, даже если та или иная страна присоединяется к договору, такому как ДНЯО, у нее есть суверенное право выйти из него. Следует отметить, что измененный код 3.1 не был предметом переговоров между государствами-членами и Секретариатом и не был совместно подписан ими, не требовалось и его ратификация законодательными органами государств-членов, поэтому утверждение Департамента гарантий о том, что Иран не мог в одностороннем порядке принять решение о приостановлении осуществления положений измененного кода 3.1, является абсолютно необоснованным.
- 11- Хотя Иран взял на себя обязательство заявлять Агентству о той или иной установке за 180 дней до ввода в нее ядерных материалов, Иран при этом добровольно проинформировал Агентство о площадке Фордо за 18 месяцев до ввода в эту установку материалов. Кроме того, Иран представил свой DIQ, предоставил неограниченный доступ к установке, провел встречи и представил подробную информацию, разрешил отобрать мазковые пробы и сделать контрольные фотографии, что даже в соответствии с кодом 3.1 1976 года Иран делать не обязан. Как сообщал Генеральный директор, Агентство провело пять инспекций за столь короткий период времени, что подтверждает соответствие их выводов заявлению Ирана.
- 12- Серьезную озабоченность вызывает вопрос конфиденциальности. Он является важным составным элементом применения соглашений о гарантиях между МАГАТЭ и государствами-членами. Агентству необходимо принять любые соответствующие меры для обеспечения того, чтобы не наносилось ущерба всей информации, имеющей прямое отношение к национальной безопасности государств-членов. В статье 5 Соглашения о гарантиях между Ираном и Агентством (INFCIRC/214) говорится, что "Агентство принимает все меры предосторожности для защиты коммерческих и промышленных секретов и другой конфиденциальной информации, которые становятся ему известными в результате осуществления настоящего соглашения".
- 13- Должен сослаться на пункт 54 доклада GOV/2008/4 бывшего Генерального директора о возможной военной составляющей, в котором говорится: "Однако следует отметить, что Агентство не обнаружило использования ядерного материала в связи с предполагаемыми исследованиями, так же, как и не имеет заслуживающей доверия информации в этом отношении". Таким образом, первое предложение пункта 40 документа GOV/2010/10 совершенно очевидно противоречит вышеупомянутой оценке Агентства. Раздел E этого доклада полностью противоречит пункту 24 доклада GOV/2008/15 бывшего Генерального директора, в котором говорится: "Следует отметить, что кроме документа, касающегося металлического урана, Агентство в настоящее время не располагает никакой информацией о фактическом проектировании или изготовлении Ираном компонентов из ядерного материала для ядерного оружия или некоторых других ключевых компонентов, таких как

инициаторы, или о связанных с этим ядерных физических исследованиях". Я напоминаю, что в соответствии с Планом работы вопрос о металлическом уране был разрешен, и от Агентства получен документ, свидетельствующий о том, что этот вопрос проблемой более не является.

Согласно Плану работы, Агентство должно было предоставить Ирану всю документацию, и только тогда предполагалось, что Иран проинформирует "Агентство о своей оценке". Для рассмотрения этого вопроса никаких посещений, совещаний, собеседований, отбора мазковых проб не намечалось. Несмотря на указанное выше, Иран, руководствуясь соображениями доброй воли и в духе сотрудничества, вышел за рамки вышеупомянутой договоренности, согласившись провести обсуждение с МАГАТЭ, предоставить необходимые вспомогательные документы и информировать Агентство о своей оценке, сделав это в 117-страничном документе, где демонстрировалось, что все утверждения были сфабрикованными и сфальсифицированными.

Правительство Соединенных Штатов не передало оригиналы документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами, как заявил бывший Генеральный директор. Должен напомнить, что в первом пункте главы IV Плана работы говорится: "Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана", - поэтому постановка нового вопроса, обозначенного как "возможная военная составляющая", противоречит Плану работы.

Г-н Председатель,

Наконец, в пункте 5 главы IV Плана работы говорится: "Агентство и Иран договорились, что после осуществления вышеупомянутого Плана работы и использования согласованного механизма разрешения остающихся вопросов гарантии в Иране будут применяться обычным образом".

Г-н Председатель,

Я напоминаю о том факте, что после самой интрузивной проверки в истории Агентства, когда в Иране было проведено свыше 3000 человеко-дней инспекций, не имеется свидетельств переключения ядерного материала и деятельности на запрещенные цели. Продолжение такого политически мотивированного обсуждения и несоблюдение Секретариатом согласованного в процессе переговоров текста Плана работы (INFCIRC/711) подвергнет серьезной угрозе взаимное доверие между Ираном и Секретариатом, создает ситуацию, когда другие страны усомнятся в том, следует ли следовать этому примеру, и потому – пока еще не поздно – следует положить конец этой тенденции.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты,

Позвольте мне сказать несколько слов о просьбе о поставках ядерного топлива для Тегеранского исследовательского реактора (ТИР):

ТИР был построен "Дженерал атом компании", Соединенные Штаты, и его эксплуатация началась в 1967 году.

Это материаловедческий реактор, и первоначально в нем использовалось топливо с обогащением 93%. В дальнейшем топливо, как предполагалось согласно соответствующему контракту, в течение всего срока эксплуатации должны были поставлять Соединенные Штаты. Как ожидалось, свежее топливо должно было доставляться в соответствии с контрактом, заключенным с США в конце 70-х годов. Поскольку договорные обязательства не выполнялись и топливо не поставлялось, мы были вынуждены искать другого поставщика. В итоге с помощью Агентства в 1987 году между Исламской Республикой Иран и Аргентиной был заключен контракт на поставку НОУ топлива, что отражено в документе GOV/2363 от 9 сентября 1988 года. В 1994 году для использования вновь полученного тогда НОУ топлива активная зона реактора была конвертирована с ВОУ на НОУ.

Вследствие того факта, что срок службы топлива ТИР приближается к завершению, по поручению моего правительства в письме № 047/2009 от 2 июня 2009 года я обратился к Агентству с просьбой о помощи в этой связи.

12 сентября 2009 года, за два дня до 53-й сессии Генеральной конференции, председателю Организации по атомной энергии Ирана и мне от имени Российской Федерации и Соединенных Штатов бывшим Генеральным директором было передано предложение. Позднее к двум другим поставщикам присоединилась Франция. В соответствии с их предложением, которое ошибочно называется "предложением Агентства", поставки топлива обуславливаются механизмом поставки 1200 Кг НОУ (3,5%), произведенного в Иране, в Россию для дополнительного обогащения, а затем во Францию для изготовления топлива.

В ходе состоявшихся в Вене 19-21 октября 2009 года переговоров, в присутствии представителей вышеупомянутых поставщиков и бывшего Генерального директора, я сослался на статью 3 Устава, где говорится о необходимости *"обеспечивать услуги, материалы, оборудование и технические средства"*, и сообщил, что мое правительство ожидает, что будет получать топливо с оплатой денежными средствами, что является нормальной практикой и что Иран делает в соответствии с его контрактом с Аргентиной, заключенным при посредничестве МАГАТЭ. Я повторил, что из-за дефицита доверия нам требуются гарантии и гарантированные поставки. Наконец, мы заявили, что если Агентство не сможет выполнить свой мандат, как ожидается, Иран будет готов применить механизм обмена необходимых топливных сборов для ТИР (19,95%) на НОУ материал (3,5%), произведенный в Натанзе (IRN-), одновременно на территории Исламской Республики Иран. Поскольку с 7 февраля 2010 года мы не получили никакого ответа на наше предложение, у нас не было иного выбора, кроме как начать производство собственного топлива на месте, учитывая при этом потребности свыше 850 000 тысяч онкологических больных, которые нуждаются в радиоизотопах, производимых Тегеранским исследовательским реактором. Положение дел доказывает, что Исламская Республика Иран приняла обоснованное историческое решение о начале применения технологии обогащения урана.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты,

В ходе моей первой официальной встречи с Его Превосходительством г-ном Аmano в качестве нашего нового Генерального директора, которая состоялась 5 января 2010 года, и позднее в моем письме на его имя от 18 февраля 2010 года я сообщил ему, что наше логичное компромиссное предложение по-прежнему остается в силе. Я попросил также Генерального директора препроводить эту просьбу и другим потенциальным поставщикам. Я был проинформирован, что Агентство сделало это.

Настало время, чтобы международное сообщество проверило политическую и добрую волю потенциальных поставщиков в отношении сотрудничества по такому гуманитарному проекту в рамках Агентства.

Спасибо за внимание.